

Поклонники явно не ожидали, что Цзянь Нань поступит так решительно.

Цзянь Нань стоял прямо перед ней, спокойно и открыто:

— Даже если в юности между нами и были какие-то чувства, если бы сердце действительно дрогнуло — оно бы дрогнуло уже тогда. Не пришлось бы ждать до сегодняшнего дня. Я давно отписался от него в Weibo, супер-тему тоже больше не отслеживаю. Вам не нужно так суетливо и панически бояться, что я буду его донимать. Проясните одну вещь: это был вход в мой дом. И если уж на то пошло, беспокоиться стоило бы о том, что это ваш «брат» будет преследовать меня.

Фанатка осеклась, будто подавившись.

— И ещё, — Цзянь Нань поднял свой чемодан. В его глазах мелькнула лёгкая, почти насмешливая улыбка. — Я не знаю, с каким человеком его будущее устроит вас так, чтобы вы остались довольны. Желаю вам поскорее найти подходящего кандидата. Прощайте.

Он развернулся и ушёл. В его словах не было ни единой колкости, но тем, кто пришёл «разбираться», почему-то стало не по себе — словно всё тело покрылось колючками.

Стоило ему отойти, как остальные тут же окружили ту самую фанатку:

— Что сказал Цзянь Нань?

— Он правда с братом Ли вместе?

— Да говори же!

Видео и фотографии мгновенно разлетелись по сети. Зрители-«едоки дынь» были заняты до предела: вчера вечером — слухи о расставании и закрытых дверях, сегодня в обед — внезапная «дыня» с вокзала скоростных поездов. Немало людей всерьёз задумались: не живёт ли Цзянь Нань прямо в горячих поисковых трендах?

#ЦзяньНань_заблокирован_на_вокзале_Гаотэ

Этот хэштег вместе с видео разошёлся по всем крупным платформам и вызвал бурные обсуждения. Во-первых, на видео явно были сайсэн — сталкеры, что снова подняло тему частной жизни артистов. Во-вторых, ответ Цзянь Наня фанатам косвенно задел одного топ-айдола. А всё, что касается Ли Чуаня, находящегося на пике популярности, никогда не проходит спокойно.

В сети загудели:

«Какая бы ни была причина, приходиться к человеку лично — это отвратительно.»

«Он и так в маске и кепке, его всё равно нашли. Чего ещё от него хотят?»

«По видео видно, что он реально нервничал.»

«Так пусть тогда звёзды всегда с охраной ходят, а раз без неё — сами виноваты!»

«Как ни крути, сайсэн — это позор фанатского сообщества.»

Эта история во многом всколыхнула фанатов Цзянь Наня. Раньше сетевые сплетни и нападки

их особо не трогали — все знали, что сам Цзянь Нань человек «буддийский», спокойный до философского безразличия. Он открыто говорил, что не принимает интернет-шум близко к сердцу, и просил фанатов не портить себе из-за этого настроение.

Именно поэтому поклонники такого тёплого и мирного айдола считались в индустрии самыми «дзеновыми».

Но сегодня прогремел настоящий гром среди ясного неба. Сайсэн, перекрывающие человеку путь, — это уже далеко за гранью обычного сетевого насилия. Фанаты больше терпеть не собирались.

«Как он и сказал: если бы было суждено влюбиться, это случилось бы давно. Зачем ждать до сих пор, если они так и не вместе?»

«Кто ещё раз свяжет Цзянь Наня с Ли Чуанем — увижу, каждого обругаю.»

«Аааа! Не тяните его за руку! Отпустите его!»

«Я правда не могу не смеяться. Фанаты Ли Чуаня — это его враги? Сначала вынудили друга детства отписаться, теперь требуют держаться подальше.»

«Ха-ха, спасибо семье Ли за «небрачную милость».»

Сеть кипела, и вскоре это дошло до студии Ли Чуаня. Когда менеджер увидела новости, у неё внутри всё оборвалось. Недавний скандал был ещё свеж в памяти, и тогда Ли Чуань жёстко предупредил: если подобное повторится, отделу пиара можно сразу собирать вещи.

С лидерами фан-сообществ уже всё обсудили, договорились жёстко контролировать фанатов и не допускать подобных высказываний. Береглись со всех сторон — и всё равно не ожидали, что лазейку найдут сайсэн.

В чате крупных фанатов тоже не стеснялись в выражениях:

«Мы только-только у себя всё уладили.»

«Откуда, мать их, вообще вылезли эти люди?»

«Да их и фанатами-то не назовёшь, одни подставы.»

Менеджер потеряла висок и написала в чат:

«Раз уж это случилось, объясняться бесполезно. Сейчас главное — договориться со всеми фанатами: если в комментариях появятся поклонники Цзянь Наня с недовольством, мы извиняемся. Передайте всем фандомам — пусть тоже сходят и извинятся. В дальнейшем внимательнее следите за настроениями, особенно если у кого-то появляются агрессивные или радикальные мысли».

Фан-лидеры ответили согласием. В фанатской среде существует своя иерархия, и слово «главных» действительно сдерживает многих.

«Дзинь-дзинь...»

Менеджер только закончил, как телефон завибрировал. Звонил Ли Чуань.

Экран дрожал, мелодия звучала без остановки, словно предвестник беды. Сердце у него ёкнуло, но трубку пришлось взять.

— Алло... — он попытался перехватить инициативу. — Выслушай меня, это точно были не наши фанаты, мы этих сайсэн...

— Не хочу слушать, — резко перебил его Ли Чуань.

...

Мин Цзинь внутренне «высох».

Ли Чуань потер переносицу:

— Я уже поручил всё проверить. Чуть позже перешлю тебе их данные. Свяжись с моим адвокатом, подготовьте иск.

Мин Цзинь опешил:

— Ты серьёзно?

Ли Чуань холодно усмехнулся:

— Я похож на человека, который шутит?

Звёзды редко доходят до суда с собственными сайсэн, тем более в такой ситуации, когда сталкер преследовал ещё и другого артиста.

Мин Цзинь немного подумал:

— В принципе, это даже хорошо. Убить курицу, чтобы напугать обезьян — будет пример для остальных.

— Угу, — коротко ответил Ли Чуань. — Свяжись с Чжан Сяньчжоу. Скажи, что этот кризис мы берём на себя. Дадим объяснение ему и Цзянь Наню.

Мин Цзинь кивнул, хотя он этого не видел:

— Вообще-то у них там не так срочно. Для Цзянь Наня это не негатив, даже популярность поднимет. Он и ещё день в трендах повисеть не против. Но ему, наверное, всё равно будет некомфортно. Может, отправить им пару ресурсов?

Раньше всё так и делалось: сначала Ли Чуань выбирал, потом остатки шли Цзянь Наню, обе стороны согласовывали. Но в последнее время это прекратилось.

Ли Чуань подумал и сказал:

— Не отбирай сам. Отправь им и пусть выбирают они.

Мин Цзинь замер. На этот раз — по-настоящему удивлённая. И впервые чётко осознал: Ли Чуань действительно вовлечён. И, возможно, ему и правда пора начинать готовиться... учиться разбираться с пиаром любовных кризисов.

Город В.

Новости гремели на всю округу — казалось, о случившемся знали уже все.

Всю дорогу домой Цзянь Наня без конца спрашивали, всё ли с ним в порядке, не пострадал ли он. И это несмотря на то, что он уже раз за разом повторял: ничего не случилось.

Лицо отца было напряжено до предела — казалось, он переживал даже больше, чем сам пострадавший.

Цзянь Нань вздохнул:

— Пап, правда, всё нормально. Меня просто дёрнули за руку, вот и всё. Она же не ядовитая.

— Да что им вообще нужно?! — даже Цзянь Аньшэн, интеллигентный книжный человек, не сдержал раздражения. — Хотят разбираться — пусть идут к Ли Чуаню. При чём тут ты?

Цзянь Нань снова вздохнул.

Цзянь Аньшэн поправил очки:

— Нань-Нань, может, мне с мамой поговорить... Если есть кто-то подходящий, можно попробовать. А когда придёт время — объявить официально. Тогда тебя перестанут связывать с Ли Чуанем.

Ну вот.

Опять началось.

Ежедневный семейный ритуал — «вернулся домой, будь добр, женись».

Цзянь Нань не знал, смеяться или плакать:

— Пап, такие вещи не делаются впопыхах. Да и я ещё молодой. Не надо торопиться, правда. Со мной всё хорошо.

Цзянь Аньшэн искоса посмотрел на него и наконец замолчал. Внезапно память утащила его в тот год — в тот самый момент, когда Цзянь Нань вернулся домой и говорил им о своём желании жениться.

Тогда этот ребёнок сказал:

«Пап, я уже достиг совершеннолетия. Я могу вступить в брак. Это не порыв. Я думал об этом очень долго. Я знаю, что я ещё молод и впереди долгая жизнь, но я хочу пройти её вместе с ним. Не волнуйся».

В тех словах не было ни тени спешки — и в то же время каждое из них кричало о нетерпении.

Он хотел быть с Ли Чуанем. Любил Ли Чуаня. Поставил всё на одну карту и вышел к столу ставок.

Тогда Цзянь Аньшэн почти не мешал. Более того — он даже помогал уговаривать Цю Кайди. Потому что знал: переубедить Цзянь Наня невозможно. Этот ребёнок, если уж что решил, — хоть девятью быками тяни, не сдвинешь.

Цзянь Аньшэн вздохнул:

— Ладно, ладно. Главное, что ты в порядке.

И вдруг он отпустил.

Что толку подгонять этого ребёнка? Он и Цю Кайди надеялись, что новые отношения помогут Цзянь Наню выбраться из прошлого, но сейчас, если подумать, в этом не было необходимости. Пусть всё идёт своим чередом.

У этого ребёнка тяжёлая судьба — первая половина жизни была слишком горькой. Так пусть вторую он проживёт так, как захочет. Лишь бы был счастлив.

Тем временем.

Ночной клуб «Фэнхуа Личжи».

Фэн Юань сидел у барной стойки и безжалостно расхохотался:

— Да ладно?! То самое «Сердце Якеана»? Я помню, как ты два года назад узнал, что его выкупил какой-то богач, и начал охоту. Сколько связей тогда поднял, сколько кругов намотал... Два с лишним года — и наконец достал. И тебе его... вернули?!

Ли Чуань с мрачным видом пил.

— Пиздец, брат, — Фэн Юань с улыбкой похлопал его по плечу. — Ну ничего, ничего. Оставь себе. Глядишь, потом семейной реликвией станет. Такая штука — чем плохо?

— Пошёл вон, — холодно бросил Ли Чуань.

Фэн Юань кивнул:

— Прости, забыл. Супруга-то у тебя больше нет, передавать некому. Давай мне, у меня как раз есть кому.

Ли Чуань допил бокал и посмотрел на него:

— Давно по голове не получал, да?

Злится.

Фэн Юань кашлянул и решил сделать вид, что стал серьёзным:

— Ладно, если честно. Ты вот и подарки шлешь, и ресурсы тасуешь... скажи прямо — ты всё ещё любишь своего бывшего?

Раньше на этом месте Ли Чуань уже бы начал отрицать.

Но сейчас великий актёр Ли вдруг замолчал. Помолчал и спросил:

— А что вообще считается «любить»?

— Не может быть, ты реально такой дуб, — Фэн Юань вздохнул и взял на себя роль наставника.

— Это когда тебе становится невыносимо, если он с кем-то другим. Когда он тебя игнорирует — тебе плохо. Когда он плачет — у тебя всё внутри переворачивается. Когда его обижают — ты готов разорвать любого.

И самое главное — ты по нему скучаешь. Так скучаешь, что ищешь любой повод оказаться рядом.

Например, прикрываясь подарками, специально пересекаешься с ним по работе и бегаешь к нему при каждом удобном случае.

Детский сад, честное слово. Годы идут, а ты сам этого даже не замечаешь. Леня уже что-то говорить.

Длинные пальцы Ли Чуаня несколько раз провели по краю бокала. Казалось, он о чём-то думает — а может, ни о чём. Наконец он хрипло произнёс:

— А чем сейчас занят Цзянь Нань?..

<http://bllate.org/book/12642/1126413>